

Стейла Д. Наука и революция: Рецепция эмпириокритицизма в русской культуре (1877–1910 гг.). М. : Академический Проект, 2013. 363 с.*

Уже название книги итальянского философа Даниэлы Стейлы говорит о том, что посвящена она истории рецепции идей эмпириокритицизма в России. Эмпириокритицизм – философия конца XIX – начала XX века, авторами которой являются Рихард Авенариус и Эрнст Мах, концентрирующаяся на критическом осмыслении познавательного опыта, основываясь на последних достижениях естественных наук и психологии. Критическая философия опыта была воспринята современниками как научная философия, в отличие от метафизики имеющая практический выход, а значит, позволяющая перестроить мир на новом идеологическом фундаменте. Этим объяснялся ее успех и в России. Одним из первооткрывателей и пропагандистов новой версии позитивной философии по сравнению с позитивизмом Огюста Конта был Владимир Лесевич. Позже под влиянием эмпириокритицизма возник ряд оригинальных концепций, к самым известным из которых, но все еще недооцененным в их значении для отечественной философии, относятся эмпириомонизм Александра Богданова и эмпириосимволизм Павла Юшкевича. Для всех них характерно стремление объяснить механизмы общественного познания и с помощью этого знания способствовать преобразованию общества.

Взаимосвязь между философией и политикой образует стержень, скрепляющий исследование Даниэлы Стейлы. В ее изложении Лесевич предложил «народническое прочтение эмпириокритицизма» (С. 17), впоследствии эмпириокритицизм стал ареной борьбы для социал-демократов. Как «большевистскую дилемму» (С. 272) характеризует Стейла философские дебаты между Лениным и Богдановым, имевшие далеко не философские последствия. Борьба за знание или за «подлинный марксизм» была на самом деле борьбой за партийную и государственную власть. Стремясь отразить это, автор занята не только анализом философских позиций, но и описанием представителей этих позиций. Поэтому работа ее имеет не систематический, а историко-философский характер. Она пытается передать социально-политический и научный контекст, в рамках которого складывался и сошел с научной сцены российский неопозитивизм. Борьба идей изображается на историческом фоне, скрупулезно воссозданном за счет использования огромного фактического материала: наряду с труднодоступными сегодня журнальными статьями и сборниками исследуемого периода задействованы письма, дневники, вводятся в оборот новые архивные документы. Оживлена книга также тем, что наряду с известными приверженцами теорий Авенариуса и Маха, такими как А.В. Луначарский, в ней представлены малоизвестные исторические фигуры, например рабочий-философ В.В. Тронин, инженер П.К. Энгельмейер, издатель журнала «На-

* Поступила в редакцию 10.05.2014 г.

doi: 10.5922/0207-6918-2015-3-7

© Соболева М.Е., 2015

учное обозрение» М.М. Филиппов, философ А.В. Гуревич, историк Р.Ю. Виппер, политик В.М. Чернов. В целом автором проделана колоссальная историко-философская работа по реконструкции сложного, противоречивого и в определенной степени судьбоносного периода в развитии российской философии, так что работа Стейлы несомненно представляет собой значительный вклад в культуру России.

Что касается собственно философского анализа разработанных российскими авторами на базе эмпириокритицизма концепций, то он оказывается в тени истории идей. Стейла только наметила важные траектории ведущихся в то время дискуссий, касающихся проблемы «вещи-в-себе», понимания реализма, идеализма и монизма, а также отношения последователей эмпириокритицизма к философии Канта, Ницше и забытого сегодня Дицгена. «Монический эмпиризм» В. Базарова, эмпириомонизм А. Богданова и эмпириосимволизм П. Юшкевича ждут еще своего подробного теоретического исследования с учетом состояния знания в современной философии. Как мне кажется, такое свободное от политики исследование было бы не менее интересным, поскольку в рамках «критического позитивизма» затрагиваются широко обсуждающиеся сегодня в теории познания проблемы относительно конституирования опыта, процессов восприятия, обоснования опытного знания, понимания истины, коллективного познавательного опыта, условий познания и т.д. Причем эти работы часто предвосхищают предлагаемые сегодня решения. Данное замечание не является критикой в адрес рецензируемой работы, ибо, как известно, нельзя объять необъятного. Оно служит, скорее, приглашением читателей данной книги продолжить изучение российского неопозитивизма, который Стейла хотя и именует традиционно «махизмом», но считает самостоятельным и творческим направлением философской мысли в России.

В заключение следует отметить, что книга Стейлы представляет собой интерес для историков, специалистов по русской философии, а также для всех, кого интересует история отечественной культуры, один из эпизодов которой тщательно восстановлен итальянской исследовательницей.

*М. Е. Соболева,
доктор философских наук, профессор
Клагенфуртского университета в Австрии*